

Беларускія творцы невыпадкова звярнуліся да ўзнаўлення пушкінскай лірыкі. Думаецца, імі кіравала жаданне паказаць беларусам, што геній, нягледзячы на цяжкія духоўныя выпрабаванні, здольны ператварыць акаляючы свет: «Пара, пара! Не варты гэты свет / Пакут душы; пакінем спакушацца».

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Лотман, Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя: Пособие для учащихся / Ю.М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1983. – 255 с.
2. Пушкин, А.С. Нет, весь я не умру.... Лирика. На русском и белорусском языках. Составитель Вадим Спринчан / А.С. Пушкин. – Мн. : Мастацкая літаратура, 1993. – 205 с.

ВАЛЕРИАН ФАРИТОВИЧ ГАБДУЛХАКОВ (КАЗАНЬ, ТАТАРСТАН),
д.пед. н., проф., руководитель научно-образовательного
центра педагогических исследований Казанского (Приволжского)
федерального университета

УДК 39 + 32.019.5

ПУШКИН В КОНТЕКСТЕ ТАТАРО-БУЛГАРСКОГО ЭТНОГЕНЕЗА

Аннотация

В статье изложены некоторые взгляды на Пушкина в контексте татаро-булгарского этногенеза. В национальном самосознании современных татар Пушкин – это русский (не татарский) поэт, солнце русской (не татарской) поэзии, гений русской (не татарской) литературы, хотя влияние поэта на развитие татарской литературы безусловно, а этническое его происхождение смешанное: и русское, и африканское, и булгарское.

Ключевые слова: Пушкин, татаро-булгарский этногенез, современные татары.

Пушкин в восприятии татар однозначно гений: у него учились все татарские классики (Габдулла Тукай, Муса Джалиль, Разиль Валеев и др.). Пушкин в XIX веке был олицетворением современного русского литературного языка. Тукай стал олицетворением современного татарского литературного языка в начале XX века.

Современные татары разные: одни знают литературный татарский язык и с удовольствием изучают татарскую литературу, другие знают его меньше и с удовольствием читают русскую литературу, третьи вообще не знают татарского языка и считают себя русскими, но, при случае, вспоминают, что они тоже татары. Однако все они почитают Пушкина как гения и любят рассуждать о том, к какому этносу его можно отнести: русскому, африканскому, тюркскому (или болгарскому). Историки считают, что современные татары – наследники великой болгарской культуры, той культуры, которую знали и признавали в Европе, а Булгарское государственное объединение (Булгар, Биляр, Казань, Киев) называли Татарской Русью. Кстати, Киев (от тюркского *Кия* – обрыв, крутой склон у реки, название самой реки в Сибири) в прошлом был городом дославянской цивилизации [1]. Примером употребления слова *Кия* может быть строчка: *Лета минулого, когда Кия град приветствовал трехглавого Горыныча, гуляки шинкарские по полю чистому бутылки посеяли, а они взошли горем-кучиною.*

В известной книге «500 русских фамилий болгаро-казанского и татарского происхождения» устанавливается связь рода Пушкина с татарским родом Мусиных [2]:

299. МУСИНЫ. Очень распространённая татарская фамилия, основанная на еврейско-арабском имени Муса – Моисей – Мессия (Гафуров, 1987, с. 169). Переход в русскую среду, очевидно, начался около середины XVI века; например, Муса, служивый татарин, жилец Казани в 1568 году (ПКК, с. 27), но, может быть, и раньше (см. Мусины – Пушкины).

300. МУСИНЫ-ПУШКИНЫ. В ОГДР (I, с. 17; IV, с. 22) записано, что фамилия происходит от Мусы, ушедшего на Русь в 1198 году. В таком случае это может быть только болгарский исход. С.Б.Веселовский (1969 с. 39-87) и А.А.Зимин (1980, с.162-165) оспаривают дату, но не выход. Первый предполагает, что Мусины – Пушкины, находящиеся в родстве с Пешковыми и Сабуровыми (см.), происходят от Мусы Пушкина Михаила Тимофеевича, жившего во второй половине XV века (Веселовский 1974, с. 208). Одновременно он считает возможным наличие и других родов Мусиных, например, Дмитрия Мусина – Телегина, отмеченного под 1569 годом в Новгороде (Веселовский 1974. с. 314). Мусины-Пушкины родственники Пушкиных, а впоследствии – учёные, писатели, генерал-губернатор Казанской губернии и т.п.

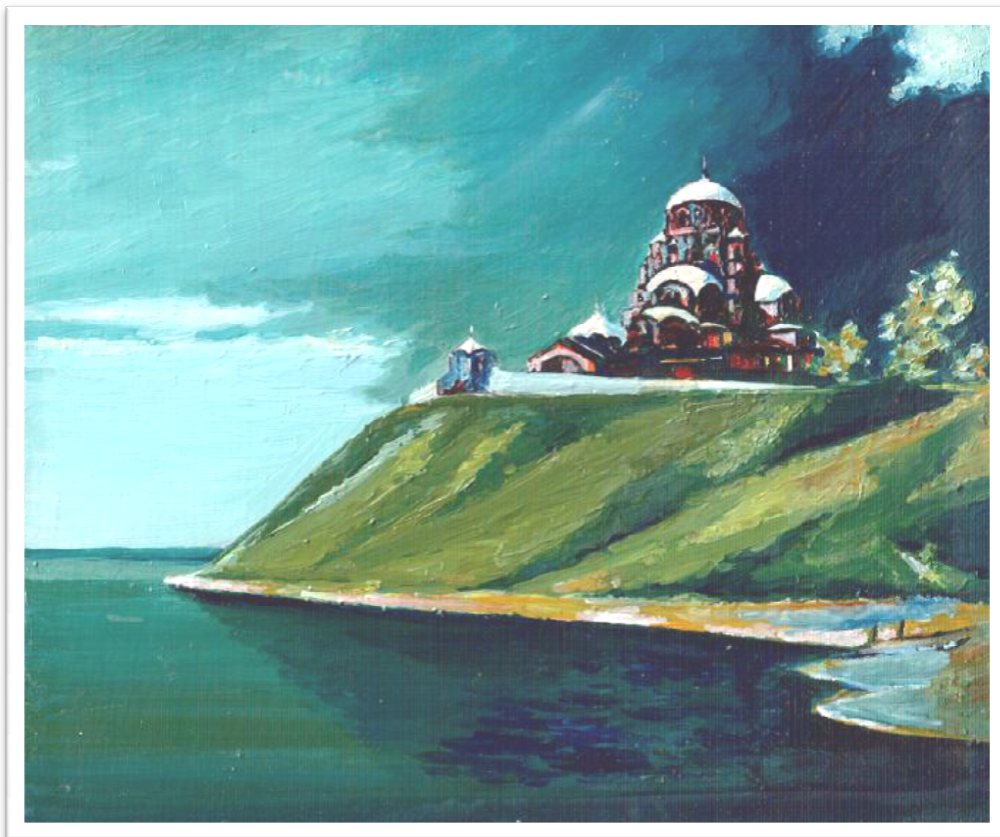
Конечно, Пушкин (в отличие, например, от Льва Толстого) не знал татарского языка, но активно использовал в своих произведениях слова татарского происхождения (аршин, алтын, богатырь, Буян (Баян), Салтан (Султан), Руслан и др.). Слово «татарин» Пушкин использовал, как и многие его современники, в нарицательном смысле «Иль татарину отсечь голову с широких плеч». Эта фраза до сих пор не нравится школьникам-татарам, а учителя стараются её не комментировать на уроках.

Казанцы любят показывать туристам остров Свяжск¹, который напоминает описанный Пушкиным остров в «Сказке о царе Салтане».

В хронике путешествия поэта отмечается, что днем 5 сентября, к вечеру он был уже в Свяжске, старинном (XVI в.) уездном городе-крепости Казанской

¹ Этюды автора – В.Ф.Габдулхакова (1988 г.)

губернии, находящемся на острове. Пушкин знал про остров Свяжск и, вполне возможно, образ этого острова мог найти отражение в его сказке. Не случайно многие читатели любят цитировать строчку Пушкина: «Мимо острова Буяна в царство славного Салтана! По легенде, проезжая мимо этого острова, поэт воскликнул: «Именно так я и представлял себе остров Буян!»»

Конечно, Пушкин по своему национальному самосознанию – глубоко русский человек, с той ментальностью, которая была сформирована под влиянием Карамзина, Аксакова и др. И Карамзин, и Аксаков – кроме того, что они известные общественные деятели, писатели и публицисты, были еще и людьми татаро-булгарского происхождения. Однако татарами их считают только по происхождению (также, например, как Суворова и Кутузова): они всё делали для развития русской национальной культуры.

В 5-м номере альманаха «Миръят» («Зеркало») за 1900 год [3] был опубликован первый перевод Пушкина – четверостишие из «Татарской песни» (поэма «Бахчисарайский фонтан»): *Дарует небо человеку / Замену слез и частых бед: / Блажен факир, узревший Мекку / На старости печальных лет.* Перевод опубликован без указания автора, которым, по версии филологов, был К.Челяби.

Татарские поэты активно переводили Пушкина: еще в начале XX века было переведено 11 стихотворений Габдуллой Тукаем, 5 – Дэрдмендом, по 3 – Уметбаевым и Рахманкуловым, 2 – Сунчелеем и др. Они переводили Пушкина как представителя другой, «чужой» культуры.

В 30-е годы XX века публикуются переводы значительных по объемам стихотворений Пушкина, выполненные Г.Шамуковым. Переводят Пушкина поэты С.Баттал, А.Юнус, М.Садри, Н.Баян, литературовед Р.Башкуров и др.

В последующие годы были переведены почти все произведения Пушкина. Однако многие переводы страдали эстетической интерференцией (отрицательным влиянием культурем, обусловленных национальной традицией). Эта интерференция обусловлена несовпадением образной структуры русского и татарского языка.

Татарские литературоведы, лингвисты (М.Гайнуллин, И.Нуруллин, Г.Халит, Х.Музагитов, Г.Сафина и др.) постоянно подчеркивали мысль о том, что Пушкин сыграл большую роль в творчестве Габдуллы Тукая, в развитии татарской литературы, а сам Тукай может быть сравним и даже назван татарским Пушкиным [4]. Для татар Пушкин и Тукай – два великих основоположника национальных литератур.

Поэтому в национальном самосознании современных татар Пушкин – это русский (не татарский) поэт, солнце русской (не татарской) поэзии, гений русской (не татарской) литературы, хотя влияние поэта на развитие татарской литературы безусловно, а этническое его происхождение смешанное: и русское, и африканское, и болгарское.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Википедия. Значение слова *Кия*. *Кия град*.
2. URL: <https://xn--b1algemdcxb.xn--p1ai/wd/%D0%BA%D0%B8%D1%8F>
3. 500 русских фамилий болгаро-казанского и татарского происхождения.
4. URL: http://www.remezovi.ru/site/?page_id=325 (Дата обращения 12.12.2019).
5. Альманах «Миръят». – 1900. – № 5.
6. Мусульманская газета. – 1914. – № 12-13.

МАРИЯ ПЕТРОВНА ЖИГАЛОВА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
доктор педагогических наук, профессор Брестского государственного
технического университета, зав. научно-исследовательской лабораторией
по социокультурным проблемам пограничья

УДК 821.133.1:821.161.1

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ А.С. ПУШКИНА²

Аннотация

В статье даётся материал, рассказывающий о роли Б. Констан и его романа «Адольф» в творческой судьбе А.С.Пушкина, благодаря чему еще одна строка пушкинского романа в стихах «Евгений Онегин» наполнится конкретным содержанием.

Ключевые слова: А. Пушкин, Б. Констан, роман, музей, творчество

Хотя мы знаем, что Евгений
Издавна чтение разлюбил,
Однако ж несколько творений
Он из опалы исключил:
Певца Гяура и Жуана,
Да с ним еще два-три романа.
«Евгений Онегин» [5]

Идут года, меняются эпохи, но не меркнет, а, напротив, продолжает жить в памяти славян истинный гений – Пушкин. Каждое новое поколение видит и ценит в нем то, что ему доступно и нужно. Движимые глубоко потребностью духа, чувством благодарности, верности и славы, собираются ныне славяне, где бы они ни обитали, у его духовного алтаря, чтобы «высказать самим себе и пе-

² В статье использованы авторские материалы: Жигалова, М.П. А.Пушкин о Бенжамене Констане и его романе «Адольф» // Кн. Материалы Междун. научн. конф. «Пушкин – белорусская культура – современность». – Мн., «Беларускі кнігазбор» 1999. – С. 234-242.